

Българите в Северното Причерноморие

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМСЕДМИ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛГАР В МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ

Иван Грек

С конца 80-ых лет XX вв. болгары в Молдове и Украине находятся в процесс этнонационального Возрождения. Перед властями в Кремле, в столицах союзных республик Украины и Молдавии выдвигались требования национально-культурного развития болгарской диаспоры. Создавались болгарские организации, в программах и уставах которых эти требования нашли широкое отражение. Обсуждалась идея болгаро-гагаузской государственности на юге Молдавской ССР и юго-западных районов Одесской области Украинской ССР, как форма восстановления автономных границ болгаро-гагаузских поселений начала XIX в. Но к этому моменту болгары Украины и Молдовы, все еще оставаясь частью болгарского этноса, в этнокультурном плане развивались совершенно автономно от этнокультурных процессов болгарской нации в послевоенное время. Болгарский литературный язык, болгарская художественная литература, современная болгарская культура и искусство в целом не были доступны болгарской диаспоре в СССР по причине незнания ею литературного языка, отсутствия обучения на родном языке в школе, политики БКП и КПСС по отношению к болгарам Молдовы и Украины.

Именно в этот критически кризисный для болгар Молдовы и Украины момент в Болгарии и СССР произошли радикальные политические перемены, которые в корне изменили состояние и перспективы самой диаспоры и отношение к ней со стороны метрополии.

Начало этнокультурного возрождения болгарской диаспоры совпало по времени с распадом СССР, что повлекло за собой ее дробление на две части. Прежде этнокультурно единая она с конца 1991 г. поделена между независимыми теперь государствами Украиной и Республикой Молдова. Это несомненно имеет негативный характер, так как из-за ее дробления объективно произошло ослабление этнического иммунитета болгарской диаспоры Молдовы и болгарской диаспоры Украины новым ассимиляционным процессам. В отличие от прежней федерации народов СССР в независимых государствах Украина и Молдова взят курс на интенсивное с элементами принуждения формирование политических наций. Болгары Молдовы и Украины растворяются в них, если не защитить их этническую и этнокультурную идентичность. Это возможно двумя способами, одновременно действующими во взаимосвязи: а) самозащитой своей идентичности; б)

защитой идентичности болгарских диаспор Молдовы и Украины метрополией и болгарской этнонацией.

Перемены в Болгарии, наступившие после ноября 1989 г. были благоприятными для болгар Молдовы и Украины. Прежде всего изменилась кардинально политика Болгарского государства по отношению к этническим болгарам в распадавшемся Советском Союзе. От их незамечания и игнорирования болгарские политики и государственные деятели перешли к политике признания их самой многочисленной болгарской диаспорой за рубежом. Стало меняться отношение болгарского общества к соотечественникам в СССР. Начали налаживаться контакты между людьми с совершенно иной целью и намерениями, чем раньше. Болгария стала предоставлять свое гражданство болгарам из бывшего СССР, открыла двери своих учебных заведений для болгарской молодежи из диаспор Молдовы и Украины, начала оказывать учебно-методическую помощь им в подготовке учительских кадров, в налаживании процесса изучения родного языка, истории и культуры в местах компактного проживания болгар в указанных странах, расширялись культурные связи и возможности культурного воздействия метрополии на диаспоры, сдвинулись с мертвой точки экономические связи Болгарии с районами компактного проживания болгар в Молдове и Украине. Новый этап в отношении между Болгарией и болгарской диаспорой в Молдове наступил в 1998 – 1999 т.т., когда руководство Болгарии оказало решительную политическую поддержку сохранению Тараклийского района в качестве самостоятельной уездной административно-территориальной единицы в Республике Молдова.

Необходимо учитывать тот факт, что и в Болгарии происходит процесс формирования новой политической нации и он не должен вступать в противоречие с процессом этнокультурной помощи болгарской (все еще) этнонацией болгарам за пределами государственных границ Болгарии. Болгарская этнонация в метрополии должна решить проблему своей этнической мобильности с тем, чтобы именно она стала на переходном этапе и фундаментом и каркасом возводимого здания политической нации. И болгарские диаспоры Молдовы и Украины могут принять участие в этом в качестве отличного строительного материала, так как они сохранили свое единство с болгарским этносом и его традиционной культурой, бытом, правом, обычаями. Сами же диаспоры в опоре на болгарскую этнонацию имеют, пожалуй, единственный шанс сохранить свою идентичность, этнокультурную историческую специфику и приобщиться к современным культурным ценностям болгар метрополии, при том, что они одновременно участвуют в формировании политических наций в Молдове и Украине. Этого можно достичь при условии: а) расширения и углубления обмена людьми, установления родственных связей болгарской этнонации с диаспорами в Молдове и Украине (то есть ликвидировать этнический разрыв, образовавшийся до 1989 г.); б) восстановления этнокультурного единства между болгарскими в метрополии и в диаспорах в Молдове и Украине; в) координации в дифференциации этнокультурной деятельности с обеих сторон с целью добиться эффективного включения и этнокультурный процесс интеллектуального потенциала диаспор (в том числе подготовленного и в вузах Болгарии) и наиболее рационального использования интеллекта метрополии; г) оказания обеим диаспорам политической поддержки со стороны исторической родины; д) экономической интеграции диаспор в экономический потенциал Болгарии (совместные предприятия, взаимная

торговля, трудовая миграция и т. д.).

Национально-культурную автономию болгар Молдовы и Украины необходимо увязывать с общеполитической этнонациональной идеей этнокультурного объединения болгар метрополии и болгар, проживающих вне ее государственных границ. Национально-культурное развитие болгарской диаспоры Молдовы и Украины – составная часть указанной идеи и процесса ее реализации. Выше в общих чертах сделана попытка определить место Болгарии в сохранении идентичности и национальной духовности указанных диаспор. Теперь подробно остановимся на концептуальных подходах в формировании условий для их национально-культурного развития в рамках независимых государств Молдова и Украина и с использованием внутренних ресурсов. В анализе выводов мы будем опираться на факты, политические и культурные реалии, характерные для современной истории болгар Молдовы. (В целом они отражают и картину этнокультурных процессов среди болгар Украины с учетом специфики политических и культурных реалий, присущих соседнему государству, и особенностей расселения, демографических процессов, этнокультурного развития местной болгарской диаспоры, ее взаимоотношений с мажоритарным большинством Украины. Но автор не настаивает на их абсолютную идентичность и абсолютную приложимость в условиях Украины. Более того, он продерживается того мнения, что этнокультурные процессы среди болгар Украины нуждаются в специальном изучении).

Актуальность разработки Концепции национально-культурного развития болгар Молдовы обусловлена их этнокультурной и этнополитической легитимностью, определенной внутренней законодательной и правовой базой, подведенной под национально-культурные запросы этнических болгар Молдовы, частичной легализацией международных актов по защите прав национальных меньшинств и обязательством руководства страны соблюдать их. Актуальность, кроме того, объяснима с точки зрения того, чтобы такой концепцией определить рамки экстерриториальной культурной автономии болгар Молдовы, место исторической родины в решении их проблем этнического и этнокультурного характера, а также формы, средства и временные рамки интеграции болгар Молдовы в языковую и культурную среду мажоритарного молдавского большинства - и, тем самым, не допустить фальсификации запросов болгарского меньшинства Молдовы и предотвратить политические провокации вокруг болгарского вопроса в Молдове.

Концепция предполагает этническую и этнокультурную консолидацию и мобилизацию болгарской диаспоры Молдовы вокруг общей для всех объединительной идеи в условиях существования независимой и самостоятельной Республики Молдова. Ею может быть признана идея этнической и этнокультурной принадлежности болгарской диаспоры Молдовы, проживающей в полиэтнических границах Республики Молдова, признанных мировым сообществом, к болгарскому этносу.

“Мы – болгары, мы имеем культурные и духовные традиции, выработанные болгарским этносом на протяжении многих веков. Но мы, граждане независимой Молдовы, вместе с другими этносами и этническими группами составляем народ Молдовы и готовы интегрироваться в языковую и культурную среду мажоритарного молдавского большинства, сберегая свою этническую и этнокультурную специфику” – вот смысл предлагаемой объединительной идеи.

Своим содержанием она нацелена, во-первых, на экстерриториальную культурную автономию именно в границах независимой Молдовы, во-вторых, на участие в интеграционных процессах в языковую и духовную среду мажоритарного молдавского этноса страны, в-третьих, на защиту государственности Молдовы.

Объединительная идея указанной направленности перестает работать в случае ее подчинения идеологии, а также политике изменения государственного статуса Республики Молдова.

Другим важным моментом при разработке Концепции должен стать учет специфики болгарской диаспоры Молдовы. Она состоит в том, что в Молдове реально существуют несколько разновидностей расселения болгар: а) место компактного проживания в Тараклийском уезде; б) села с болгарским населением в иноэтническом окружении; в) села со смешанным населением с преобладанием или относительным большинством в них болгар; г) села и города со смешанным населением, в которых болгары меньшинство.

В целом по стране сложилась система сочетания компактной группы с дисперсным расселением. Первых примерно 30 – 35 %, вторых – 65 – 70 %. Следует иметь в виду также этнополитическую и этнокультурную особенность болгарской дисперсности: она, как этнический фактор, присутствует в Гагауз Ери (7 – 8 % всех болгар Молдовы), в Приднестровье (до 15 %), Кишиневе (10 %) и на юго-западе страны, т. е. в Кагульском, Лэпушнянском, Тигинском уездах (более 30 %). В этих четырех регионах Молдовы совершенно разная этнополитическая и этнокультурная среда обитания болгар и, следовательно, разными на сегодняшний день являются их этнополитические и этнокультурные ориентиры.

Из сказанного следует, что Концепция должна разрабатываться на основе принципа конкретной адресности национально-культурных целей и задач, а не абстрактной общности болгар Молдовы. Совершенно очевидно, что национально-культурные процессы среди болгар в населенных пунктах, где они меньшинство, могут иметь ограниченный характер и охватывать отдельный индивидуум, отдельную болгарскую семью или небольшую группу болгар села. Именно это болгарское население подвержено наибольшему ассимиляционному воздействию и потому оно нуждается во всемерной адресной помощи, в том числе и материальной, инвестируемой в этнокультуру.

Несколько иное положение складывается в болгарских селах, находящихся в дисперсном разбросе. Здесь национально-культурное развитие может получиться более объемным, разносторонним.

Совсем другая ситуация вырисовывается в Тараклийском уезде с компактным болгарским населением, где возможности национально-духовного совершенствования могут опираться на административную систему, хозяйственно-экономическую современную структуру уезда в целом и каждого отдельного болгарского села, в частности.

В тесной связи со спецификой национально-культурных запросов болгар из-за особенностей их расселения в Молдове находится также такое концептуальное построение стратегии и тактики их национально-культурного развития, которое позволяет с наибольшей эффективностью использовать в этих целях различные, имеющиеся и вновь появляющиеся, учреждения культуры и образования (детские садики,

общеобразовательная школа, Дома культуры, библиотеки, краеведческие музеи, музыкальная школа, *Читалище*, театр “Смешен петък” и т. д.). Например, в школе со смешанным контингентом учащихся, где болгарская часть меньшинство, изучение болгарского языка в качестве учебного предмета или факультативно скорее всего невозможно. Здесь усилиями родителей болгарской общины села, как низшей структурной единицы Болгарской общины Молдовы, может быть организовано изучение родного языка на основе частной инициативы с привлечением внебюджетных средств. В той же школе со смешанным контингентом учащихся, но с преобладанием или относительным большинством детей болгарского происхождения появляется возможность изучать родной язык факультативно, частично при содействии школы (помещение, учитель), частично на средства родителей и болгарской общины. В болгарских селах из пределов Тараклийского уезда можно организовать в самой школе изучение болгарского языка, истории и культуры болгарского народа в качестве учебных предметов. Законодательство Молдовы позволяет ввести такие предметы, но автоматические такие вещи не происходят.

В рамках болгарской компактности Тараклийского уезда сохраняется законодательная основа обучения в школе на родном языке. Другое дело, что местные болгары в болгарских селах остановились лишь на варианте изучения болгарского языка в качестве учебного предмета, в школах еще не изучают историю и культуру болгарского народа. В Валя Пержей и Тараклии в школах создали классы с обучением на родном языке, то есть преодолели еще одну ступеньку, но их пример не был подхвачен. В рамках Тараклийского уезда функционирует колледж-лицей, музыкальная школа. Возможности организации здесь изучения родного языка, истории и культуры наиболее реальны по сравнению с дисперсно расселенным болгарским населением.

В целом же следует подчеркнуть, что болгары Молдовы все еще недостаточно использовали законодательную базу страны для организации в государственной системе образования обучения на родном языке или изучения в школе родного языка, истории и культуры в качестве учебных предметов. Изучение этих предметов вне системы государственного образования, на основе частной инициативы, с привлечением внебюджетных средств, с использованием потенциала болгарской общины не налажено. Между тем, социально-экономические процессы в Молдове, государственная политика в области науки, культуры и образования имеют явную тенденцию на сокращение участия государства в финансировании, регулировании и кадровом обеспечении специфики школьного образования наименьшинственного населения страны. Исправится ли такое положение и когда это произойдет, мы не знаем. Но эта констатация мною приведена не столько как критика на нынешнее положение вещей, сколько для обоснования необходимости использования других, кроме государственных, возможностей в изучении родного языка, истории и культуры, являющихся фундаментом национально-культурной духовности любого народа или его диаспоры, и привлечения на эти цели частного капитала этнических болгар Молдовы. Инициатива может иметь индивидуальный характер или аккумулироваться в Болгарской общине Молдовы. При этом частная инициатива может быть реализована не только при решении задач образования подрастающего поколения в национальном духе, но и в любой другой духовной сфере: приобретение болгарских книг, национальных музыкальных инструментов, народных костюмов для коллективов художественной самодеятельности, организации краеведческого музея села, сбора

материала и написания истории болгарского села Молдовы и т. д.

Следующий концептуальный подход имеет отношение к такому важному со всех точек зрения фактору, как **руководство процессами национально-культурного развития болгар Молдовы**. Необходимость в таком руководстве возникла примерно в 1987 – 1988 г.г., когда национальные проблемы были поставлены болгарской общественностью перед руководством СССР и Молдавской ССР. На сегодняшний день в плане создания структур, занимающихся вопросами духовного развития болгарского населения Молдовы, мы имеем следующую картину:

а) структуры государства, создаваемые на общегосударственном уровне;
б) структуры, появляющиеся на уровне местного публичного самоуправления. Частично они являются низшим или средним звеном государственных органов, но частично могут иметь автономный характер и содержаться за счет местных бюджетов;

в) общественные структуры: Болгарская община Молдовы, Болгарское культурное общество “Взраждане”, НОБРМ /Научное общество болгаристов Республики Молдова/ - (последнее является болгарским по характеру своей деятельности); они имеют общереспубликанский статус. Есть также ряд общественных структур местного значения.

Если рассматривать проблему руководства с позиции специфики расселения болгар Молдовы, то мы имеем следующие ситуации:

а) в селах, где болгары составляют меньшинство, в плане их национально-культурного развития, государственные структуры (центральные, уездные, местные) этим не отягощены. Здесь, по всей видимости, основная роль может принадлежать болгарским общественным организациям, прежде всего болгарской общине, если разумеется у нее есть там первичные организации;

б) в селах, где болгары преобладают или их относительное большинство, местная власть формируется с учетом этого этнического фактора. Следовательно, здесь местные органы могут содействовать проведению национально-культурных мероприятий болгар данного села. И здесь первенство в реализации духовных потребностей местных болгар сохраняется за болгарскими общественными организациями;

г) в болгарских селах за пределами Тараклийского уезда объективно появляется возможность открытого участия государственных органов всех уровней в решении конкретных задач болгар села национально-культурного характера, что, однако, не означает, что болгарские организации здесь нежеланные гости;

д) и, наконец, в Тараклийском уезде в целом и особенно в его болгарских селах местная публичная власть может взять на себя функции управления национально-культурным развитием болгар, опираясь на центральные органы власти и болгарские общественные организации. Здесь последние выступают в роли дополнительного, хотя и важного, рычага воздействия на этнокультурные процессы болгар района.

Из сказанного вытекает, что оценка деятельности болгарских организаций Молдовы зависит от состояния национально-культурного развития 65 – 70 % дисперсно расселенных болгар Молдовы. Именно они – главный объект воздействия со стороны болгарских организаций, так как Тараклийский компактный

регион болгар лишен возможности напрямую оказывать помощь болгарам, скажем, Гагаузии, Приднестровья и других районов Молдовы.

В заключение еще о двух важных моментах концептуального значения: о месте и роли болгарской по духу интеллигенции в национально-культурном развитии болгар Молдовы и о разумном соотношении между национально-культурными и интеграционными духовными процессами, происходящими в болгарской диаспоре Молдовы.

Говоря о первом моменте, я хочу прежде всего подчеркнуть объективный исторический факт: болгарская по внутреннему самоощущению интеллигенция диаспоры всегда выступала и выступает носителем идеи, создателем идеологии национально-культурного развития и ее реализатором. Но эта часть болгарской интеллигенции менее всего организована коллективно и чаще всего проявляет себя индивидуально. Она все еще или остается вне болгарских организаций (то ли потому, что она там нежеланна, то ли потому, что внутренние рамки этих организаций ее стесняют), или занимает в них неподобающее ей место украсителей призрациумов, ведомых исполнителей, помощников ведущих, которые волею политических обстоятельств возглавляют национально-культурное движение болгар Молдовы, не располагая необходимым национально-духовным багажом и профессиональными знаниями, требующимися для принятия решений такого характера и их выполнения. Де тех пор, пока национальная по духу болгарская интеллигенция не займет свое место, национально-культурные процессы среди болгар Молдовы будут идейно слабо озарены, концептуально плохо продуманы, а в практическом плане будут протекать неуправляемо, неорганизованно и в конечном итоге малоэффективно.

Второй момент имеет исключительно важное значение в межнациональных отношениях в Молдове вообще и в отношениях с мажоритарным молдавским этносом, в частности. Сохранение болгарскими Молдовы своей идентичности и национальной духовности не должно служить препятствием их интеграции в языковую и культурную среду молдавского народа и равноправному участию в консолидацию полиэтнической общности – народа Молдовы, провозглашенной в Основном законе, но не подкрепленной и не сцементированной единой для этой общности государственной идеей. Являясь частью болгарского этноса, болгарская диаспора Молдовы может и должна стать составной частью народа Независимой Республики Молдова. Но для титульной нации этноним и глоттоним не должны быть румынскими. В противном случае ни о каком национально-культурном развитии болгар Молдовы, ни о каких интеграционных культурно-духовных процессах в нынешних границах Молдовы не может быть и речи.

Литература:

1. Българска национална доктрина. Ч. 1. С., 1997; Ч. 2. С., 1998, с. 75.
2. Генчев, Н. Българско Възраждане. София, 1988, с. 437.
3. Грек, И. Ф. Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России (конец 2-х – середина 50-х г.г. XIX в.).

4. Грек, И. Ф. Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX в. Кишинев, 1993, с. 106.
5. Грек, И. Ф., Червенков, Н. Болгарите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. С., 1993, с. 296.
6. Грек, И. Ф. Из архива на доц. Иван Мещерюк. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том четвърти. В. Търново, 1995, 433–446.
7. Грек, И. Ф. Проблеми на национално-културно развитие на българите в Молдова. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том пети. В. Търново, 1996, 431–442.
8. Грек, И. Ф. Болгары юга России и болгарское общество за Дунаем в эпоху болгарского Возрождения. (Общее и особенное в этнокультурном развитии). – В: Балканите – ние сред другите и те сред нас. С., 1998, 92–107.
9. Грек, И. Ф. Обществено-политическото движение болгар метрополии и юга России в эпоху болгарского Возрождения (общее и особенное). – В: Украйна і Болгарія: віхи історичної дружби. Одеса, 1999, 148–156.
10. Державин, Н. С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии). – Сборник за народни умотворения и народопис, кн. XXIX, С., 1914, с. 259.
11. Дякович, Вл. Болгарската Бесарабия. С., 1918, с. 252. Его же. Болгарите в Бесарабия. С., 1970, с. 118.
12. История на България. Т. 5. С., 1985, с. 559; Т. 6. С., 198
13. Конев, И. Болгарското Възраждане и просвещението. Т. 1. С., 1983, с. 327; Т. 2. С., 1991, с. 429; Т. 3. С., 1998, с. 431.
14. Нягулов, Бл. Бесарабският българин Иван Желязков и българското малцинствено движение в Румъния. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Т. 2, В. Търново, 1993, 230–246.
15. Нягулов, Бл. Прояви на организирано малцинствено движение сред българите в Бесарабия. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том трети. В. Търново, 1994, 229–242.
16. Нягулов, Бл. Кръстът Мисирков за българската кауза в Бесарабия. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том пети. В. Търново, 1996, 389–397.
17. Нягулов, Бл. Болгарските малцинствени проблеми в Бесарабия пред Обществото на народите. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том шести. В. Търново, 1997, 331–351.
18. Нягулов, Бл. Щрихи към портрета на етнонационалния елит на бесарабските българи от Украйна и Молдова (1918–1991 г.г.) – В: История и култура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. Кишинев, 1999, 147–153.
19. Нягулов, Бл. Бесарабските българи в румънската литература между двете световни войни. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том четвърти. В. Търново, 1995, 285–302.
20. Радкова, Р. Болгарската интелигенция през Възраждането. С., 1986, с. 388.
21. Страшнюк, С. Опит за възраждане на българските училища в Украйна през 50-те години на XX в. (за писмата на И. И. Мещерюк до Н. С. Хрушов и техните

- последствия). – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том пети. В. Търново, 1996, 399–418.
22. Титоров, Й. Болгарите в Бесарабия. С., 1905, с. 332.
23. Тодоров, П. Основаване и начална дейност на Софийското дружество “Бесарабски българи” (1918–1919 г.) – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том първи. В. Търново, 1992, 141–159.
24. Тодоров, П. Международна дейност на Съюза на бесарабските българи. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том втори. В. Търново, 1993, 217–229.
25. Тодоров, П. Болгарите в Бесарабия (1941–1944 г.) – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том трети. В. Търново, 1994, 243–254.
26. Тодоров, П. България и съдбата на българите от Украйна и Молдова (1941–1945 г.) – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том четвърти. В. Търново, 1995, 309–324.
27. Тодоров, П. Бесарабските българи и българската национална идея. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том пети. В. Търново, 1996, 449–453.
28. Тодоров, П. Болгарите като обект и субект на бесарабския и на добруджанския въпрос. – В: Болгарите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Том шести. В. Търново, 1997, 473–482.
29. Челах, Е. Училишното дело и културно-просветния живот на българските преселници в Бесарабия (1856–1878). С., 1999, с. 243.
30. Червенков, Н. Националните искания на българите от Украйна и Молдова (в края на 50-те – 60-те години). – В: Болградската гимназия. Сборник по случай 135 години от основаването ѝ. С., 1993, 140–150.

СПИСЪК НА СЪКРАЩЕНИЯТА, ИЗПЪЛВАНИ ОТ АВТОРИТЕ В ПОМЕСТЕНИТЕ ДОТУК ПУБЛИКАЦИИ

- АДСВ - Античная древность и средние века, Свердловск
ВВ - Византийский временник
ВДИ - Вестник древней истории
ВИСб. — Военноисторически сборник
ГИБИ - Гръцки извори за българската история
ИГАИМК - Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИНМВ — Известия на Народния Музей Варна
ИПр. — Исторически преглед
КСИА – Краткие сообщения Института археологии, Москва
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР, Москва
КФ ИА НАНУ – Крымский Филиал Института археологии НАН Украины
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР, Москва
СА - Советская археология
САИ – Свод археологических источников, Москва
АН - Archaeologia Hungarica
ВСН - Bulletin de correspondance hellenique
СahArch – Cahiers archéologique
МСА — Materiale și cercetari archeologice
REB — Revue des Études Byzantines
SCIV — Studii și cercetari de istorie veche
SI A - Slovenska archeologia
VAN – Varia Archaeologica Hungarica